Глава 0584 Super Goodness Recite Merit Божественный доктор спас раненых, большое количество поставок помощи, даже роковая проблема воды была решена, для беженцев в Долине Питьевых Лошадей, добрые дела китайского купца Кан Цзюцзюань несомненно большой акт благотворительности в снегу. Но Кан Чжун Цзюньцзы знал, что эта доброта была только благодаря ему, и что не он действительно делал добро, а Нин Тао.

Прошла большая часть ночи, прежде чем Нин Тао закончил диагностику и лечение раненых и некоторых пациентов, получивших ранения в результате взрыва. В этот период он также несколько раз использовал медицинский павильон "Небесный Дао", но только для тех добрых пациентов, у которых было определенное количество хороших мыслей и заслуг. Он заработал более двухсот очков хороших мыслей и заслуг от пациентов этих хороших людей, что было немного "тяжелой работы" для него.

В дополнение к помощи в лечении пациентов и распределении помощи, Цзин, Цин Чжуй, Цзян Хао и Мягкий Тяньинь также не жалеет усилий, чтобы "продать" Шэньчжоу Благотворительная компания. Когда Нин Тао отвез пациентов обратно в медицинский центр Тянь Тао, Бай даже отправился обратно в компанию, чтобы получить много рекламных материалов. После возвращения в Долину Питья Лошади, она не только разослала информацию, но и объяснила, как обратиться за помощью на официальном сайте благотворительной компании Шэньчжоу и др.

Когда они это делают, они на самом деле делают добрые дела и накапливают заслуги для себя.

Когда лагерь закончился, Нин Тао покинул лагерь вместе со своими тремя женами, Кан Цзюнзи и Зайна, и Мягким Небесным Голосом, чтобы вернуться на склон, где он разбил лагерь. В этот час еще не было света, и он находился в самой темной части предрассветных часов.

Рамзи был вполне честен под бдительным взором четырех кобельных моделей, свернувшись, как мертвая собака, и стоня от боли. Несмотря на то, что Нинг Тао поднял порочную болезнь Небесной Иглы, его ребра несколько раз были сломаны, и боль была невыносима даже для такого волка, как он.

Нин Тао просто посмотрел на него, а затем привел Кан Чжунци и Зайну в кустарник.

"Доктор Нинг, зачем вы нас сюда привезли?" Кан Цзюцзы оглянулся на темный кустарник и, необъяснимо, немного нервничал.

Зайна схватила мужа за руку, она тоже немного нервничала.

Нин Тао сказал: "Господин Кан, мы сделали то, что должно быть сделано, спасибо за сотрудничество, и теперь пришло время лечить вас".

Нин Тао сказала: "Господин Кан, не нервничайте, я просто дам ей поспать, я отвезу вас в медицинский центр".

Кан Чжун Цзюнь Цзюй сказал врасплох: "Сейчас"?

"Я подержу свою невестку, ты не можешь усиленно тренироваться." Нин Тао сказал, что когда он протянул руку помощи и подобрал Заину, который был выбит из сознания иголками своего дня.

Не дожидаясь, пока Кан Цзюцзы спросит что-то еще, в кустах открылась удобная дверь.

"Господин Кан, следуйте за мной". Нин Тао обнял Зайну и вошел в удобную дверь.

Кан Чжун Цзюньцзы последовал за ним и вошел.

В Небесном Медицинском Зале Дао царила тишина, и лица людей на Добром и Злом Триподе были все улыбки, улыбка, которую Нинг Тао никогда раньше не видел, улыбка в стиле Майтрейи Будды.

Этот смайлик - настоящее открытие глаз.

Нин Тао отнес Зайну на стул за столом, а затем вернулся к Чжунци Кану: "Господин Кан, вы ничего не почувствуете во время лечения, вы немного поспите, а как только проснетесь, вы станете здоровым и долгоживущим человеком".

Кан взглянул на Заину, которая спала на своем стуле, с нежной улыбкой, показавшейся по углам его рта, а затем кивнул.

Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и передал его Чжунци Кану: "Господин Кан, пожалуйста, помогите мне его нести".

Кан Цзюнзи протянул руку помощи и взял бамбуковую записную книжку, он хотел открыть ее, чтобы посмотреть, что на ней написано, но, к сожалению, не смог открыть.

Нин Тао вручил ему еще один рецепт Дэна: "Господин Кан, дайте мне бамбуковую тетрадь из бухгалтерской книги, и вы примете это лекарство".

Кан Цзюнзи передал Нин Тао бамбуковый набросок бухгалтерской книги, а затем съел дана по рецепту, выданному человеком.

Нин Тао открыл свою учетную книгу бамбука на короткое время, чтобы прочитать ее содержание выше.

В бамбуковой книге учета показан диагноз Кан Цзюнзи: Кан Цзюнзи, седьмой родился в начале октября 1980 года, лучший из хороших, первый хороший сыновья благочестие и уважение к родителям, 20 баллов хорошего ума заслуга, второй хороший спасательный 301 человек, 2107 баллов хорошего ума заслуга, три хороших давая отвагу и лекарства, чтобы помочь беженцам 10061 человек, 10061 баллов хорошего ума заслуга, четыре хороших пожертвований, чтобы построить клиники, школы .....

Хорошие мысли и достоинства рецептурного контракта, выданного медицинским центром Небесного Пути, действительно более "щедрым", чем хорошие мысли и достоинства рецептурного контракта, выданного клиникой Небесного Пути, по крайней мере, с таким рецептурным контрактом для Kang Junzi, чтобы подписать, сердце Нин Тао не имеет никакого чувства дефицита, и не думать о том, чтобы компенсировать ему то, что он заказал снова.

Еще шестьдесят шесть лет жизни, жизнь, свободная от болезней и процветания, такой компенсации с небес достаточно. Деньги никогда не были мерилом счастья, здоровья и удачи - мерилом счастья или несчастья человека.

Нин Тао собрал бамбуковый набросок своей бухгалтерской книги и с улыбкой сказал: "Вещи этого мира, если вы верите, что это правда, то это правда". Если ты не веришь, это подделка. На самом деле нет никаких стандартов для того, что является правдой или ложью, это то, верите вы в это или нет. Я запишу это, а ты просто подпиши".

Кан Чжунци все еще вспоминал о том, что только что сказал Нин Тао, когда улыбался: "То, что ты говоришь, кажется, имеет смысл, ты пишешь это, а я подписываю это".

Нин Тао присел на землю и написал добродушный рецепт Кан Цзюнцзы на крышку маленькой коробки с лекарствами. После того, как письмо было сделано, он оказался перед Кан Чжунци вместе с маленьким сундуком с лекарствами: "Господин Кан, подпишите это".

Кан Цзюнзи взял ручку и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на человеческое лицо на Добром и Злом Триподе, улыбаясь, как Будда Майтрейя, в этот момент он, казалось, что-то почувствовал и что-то понял. Он вдруг сделал шаг назад, согнул ноги и встал на колени перед Нин Тао.

Человек имеет золото на коленях, за исключением того, что его родители на небе и на земле не могут легко встать на колени. Но он встал на колени Нинг Тао, и сделал это добровольно и откровенно. Нин Тао не только спас свою жену и дочь, и собственную жизнь, но и накопил для себя много хороших мыслей и заслуг, в обмен на долгую и здоровую жизнь и жизнь во славу и процветание, такая доброта стоит того, чтобы встать на колени!

Нинг Тао принял это откровенно, улыбнулся и сказал: "Встань и подпиши".

Кан Чжунци встал с земли, взял ручку и подписал свое имя.

Зеленый дым, вырванный из Трипода Добра и Зла, в мгновение ока проглотил Кан Чжун Цзюньцзы…….

Через несколько минут Нин Тао вернулся в четырёхугольник с Кан Цзюцзы в одной руке и Зайной в другой.

Теперь эту крепость охранял только Инь Мо Лань, однако его задачей было не наблюдать за домом, а защищать Кан Цзюцзюн-цзюн и дочь Зайна Кан Цзяцзя-цзя. Если бы не маленькая девочка, он был бы вовлечен в действия сирийского государства.

"Милорд, все готово?" Первые слова Инь Мо Лана о встрече.

Нин Тао кивнул: "Все готово, я все еще должен попросить вас отправить трех членов семьи Кан Чжун Цзюнзи к ним домой".

Инь Мейлан изначально хотел поехать за Нин Тао в деревню, но услышав его слова, он не упомянул об этом и просто кивнул.

Нин Тао сказал: "Кстати, я открою дверь, чтобы забрать тебя позже, есть ли что-нибудь особенное в эти два дня?"

Инь Мо Лан сказал: "Есть странная вещь, но я не могу её съесть…….".

Нинг Тао еле-еле двинулся в своем сердце: "Что такое?"

Инь Мо Лан на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Прошлой ночью я услышал звон в

моем доме, потом встал, чтобы проверить, потом увидел кошку, и эта кошка убежала, увидев меня". В то время я чувствовал себя немного странно, а затем зашел в вашу комнату, только чтобы обнаружить, что она была опрокинута. Я перепроверил, и больше ничего не пропало".

Нин Тао внезапно подумал о человеке, У Юэ.

Это был фетиш одного крыла - попасть на тело кошки, но одно крыло уже устроило засаду, поэтому попасть на тело кошки в поисках чего-то было невозможно, а если эта кошка была одержима чьим-то младенцем Юань, то, скорее всего, это был У Юэ. Она была единственной, у кого был мотив в данный момент, потому что он лишил ее Золотых Перчаток Славы машинописной выщипанной руны. С сильной личностью У Юэ, она бы это проглотила?

"Также..." сказал Инь Мо Лан после паузы, а затем сказал: "Вскоре после того, как эта кошка сбежала, в дверь постучалась женщина средних лет, я спросил её, кого она ищет, она заглянула в дверь и сказала, что ищет свою кузину, я спросил её, кто её двоюродный брат, она не повторила и тоже ушла".

Нинг Тао спросила: "Каковы характеристики этой женщины среднего возраста?"

Инь Мо Лан сказал: "Очень обычная женщина, а не культиватор или демон, глядя на платье и темперамент, она похожа на женщину, которая только что приехала из деревни, чтобы присоединиться к своим родственникам". Может быть, на самом деле, это не та дверь, чтобы стучаться".

Эту кошку Нинг Тао можно было предположить, но эта женщина, которая пришла повидаться с кузеном, была не очень хороша для предположений. Тан Цзисянь любит делать такие вещи, но она обычно звонит ему напрямую, когда ей есть чем заняться, так зачем использовать талисман "Инь Гу Чжэнь", чтобы превратиться в обычную женщину среднего возраста и прийти к двоюродной сестре?

Затем он открыл дверь удобства и вернулся в медицинский центр "Небесный Дао", принес некоторые вещи, которые ему нужно было взять с собой, а затем вернулся на склон холма на стороне Долины Питьевых Лошадей.

К этому времени уже был рассвет, а в бассейне под обрывом, плотно покрытом водой, сиял золотистый солнечный свет, похожий на радугу в форме пирога.

На склоне холма Цинь Чжоу присел на корточки перед каменным горшком, задувая дыхание дракона, чтобы приготовить тонкий рис, в то время как Мягкий Небесный Голос посыпал водой, чтобы вымыть овощи, готовые бросить в тонкий рис. Цзян Хао собирает дикие овощи в кустах, в то время как Бай Цзин использует свои змеиные когти, чтобы собрать палочки для отбивных на дровах, чтобы приготовить еду. С другой стороны, четыре модели-мужчины тренировались, не спуская глаз с Рамзи.

Картина гармонична.

"Муж, сколько ты заработал?" Бай Цзин первым заметил Нин Тао, заостряя палки и палочки для еды навстречу ему.

Нинг Тао засмеялся и сказал: "15086 очков хорошего скандирования, потрясающе, да?"

"Ух ты! Это много!" Цин с волнением гнался за ним, и в результате облако драконьего дыхания улетело в горшок, а горшок с тонким рисом мгновенно сгорел до хрустящей корочки.

Бай Цзин остановилась на своих следах, посмотрела на почерневший рис в каменном горшке и сломала палочки для еды с щелчком.

Цзян Хао также бросил маленький дикий овощ, который он только что натер на землю.

Какого черта ты ешь?

http://tl.rulate.ru/book/29303/861319